

г) «Он же прииде и узре страшный тѣи позор: бысть бо ему и дом и гроб, трапеза и кров, корабль и истопление, и изимаше чад своих уды, ового руку, ового же ногу, ового же главу, ового же чревеса с перстию смешена. Что убо доблии он? Не слиася, не низпаде».²⁰

д) «По онех же всех смертную язву на теле своем приат, и червиа зряше всюду кипяща от тела своего. Удари бо его, рече, диавол гноем лютым, и червьми от главы и до ногу, и всяка храмина не приемляше его. Изыде вон из града и сядяше на гноищи наг, иже прежде царствуяи, ныне же общии беды позор всем приходящим. Потом же болезни дневныя и ночныя, и глад и жажда того обдрѣжаше. Смерд бо, рече, зрех брашна моя, поношение повседневное, поругание и укорение и смех. Раби бо мои, рече, и сынове посадницѣ моих востаха на мя, потом же мятежъ помыслом всегдашний, и иже во снех страхованиа».²¹

е) «Глаголетъ бо: „Рех, яко утешитъ мя одр мой, устрашает же мя соннем и в виденияхъ мя ужасаетъ“».²²

ж) «Что убо превратили святаго онего? Никакоже! Но паче изволи болезненное житие и тмами страдати люта, праведныи и истинныи, удаляясь от всякия злыя вещи».²³

з) «Но достойно петьи он глас всегда глаголаше: „Аще благаа приахом от руки господня, злыхъ ли не претръпим!“ И пакы: „Наг изыдох ис чрева матери моея, наг и пойду тамо“. И пакы: „Господь дасть, господь и взятъ; яко господеви угодно бысть, тако и бысть. Буди имя господне благословено в веки!“».²⁴

Итак, в небольшом рассказе об Иове автор Повести соединил фрагменты из четырех пространных бесед об Иове и пятого слова «На иудеев» из входящих в состав «Маргарита», дополнив их афоризмами из Книги Иова.²⁵

Но источниками «Слова» послужили не только извлечения из сборника «Маргарит» (в нем обнаружены заимствования из двенадцати слов и бесед этого сборника): автор Повести цитирует также Книгу Иова, Книгу Премудростей Соломона, пророков Исайю и Иеремию, Псалтырь, апостольские послания и другие источники, как например «Послание Иоанна Златоуста епископу Кириаку»²⁶ и «Слово о судиях и о властелех, емлющихъ мзду и не в правду судящихъ».²⁷

²⁰ Ср.: «И бысть в тѣи час гроб и трапеза беды, корабль истопление... Что убо доблии он? Не слиася, не низпаде... искаше чядом уды... и взимаше овогда руку, овогда же ногу, иногда же главу... и овогда... чревеса утробы с перстию размешены» («Маргарит», стлб. 1160—1161).

²¹ Ср.: «И по онех по всех смертную на телесе прием язву. Чревца зряше всюду кипяща от тела своего. И наг на гноищи сядяше, общии приходящим беды позор. Праведныи, истинныи и благочестивыи, удаляясь от всякия злыя вещи... Но болезни дневныя же и ночныя и глад некий того обдержаше странен и предивен. „Смерд бо, — рече, — зряи брашна моя, поношения повседневная, ругания, укорения, смех; раби мои, — рече, — и сынове посадницѣ моих вѣсташа на мя, иже в снех страхахъ, мятежъ некий помыслом всегдашний“» («Маргарит», стлб. 953).

²² Ср.: Иов, VII, 13 и 14.

²³ Ср.: «Что убо превратили святаго онего сетование? ...Изволеаше бо вящи болезновати и стасловати, и тмами страдати люта, нежели с похулениемъ премеменение некое от толицехъ злыхъ обрести» («Маргарит», стлб. 953).

²⁴ Ср.: «Маргарит», стлб. 1176 и Иов, II, 10 и I, 21.

²⁵ Попутно заметим, что источником Повести послужил тот перевод «Маргарита», который известен в списках конца XV в.

²⁶ Ср. от слов «подобаетъ сморити самого владыку» до слов «иже погребень лежаше» (Сборник Фотия, л. 126) с текстом Послания, от слов «смотри же и владыку» до слов «и не погребень лежаше» (ГИМ, Синодальное собр., № 103, лл. 419 об.—420).

²⁷ Ср. от слов «заповеда ми глаголя» до слов «неиспелно на судияхъ неправедныхъ» (Сборник Фотия, лл. 119—119 об.) с текстом «Слова» — «сице глаголетъ